

Три минуты спустя они остановились рядом с огромной и величественной деревянной дверью (Линь Цзян вынужден был резко затормозить, чтобы не врезаться в Ся Вэй).

Линь Цзян узнал эту деревянную дверь. Именно в комнате за ней он когда-то подписал контракт с Су Ло.

Ся Вэй протянула руку к ручке двери, но внезапно остановилась. Впервые она повернулась к нему, и на её лице появилось редкое выражение серьёзности. Её голос звучал так тихо, будто она говорила сама с собой:

— Су Ло велел мне напомнить тебе: ты должен сохранять уверенность.

Она повернула ручку.

Когда-то просторная, светлая и роскошная конференц-зал теперь была неузнаваема. Она оставалась просторной и светлой, но все великолепные светильники и изысканные украшения исчезли. Теперь зал был полностью белым, и единственной мебелью был огромный деревянный стол, заваленный различными предметами, в центре комнаты. У стола стояли два мужчины в красных свитерах, один толстый, другой худой, которые, склонившись над столом, рассматривали какой-то серо-чёрный шар. Надо сказать, что красные свитеры были настолько яркими, что они выглядели как фламинго, сгорбившиеся над чем-то.

Тонкий и толстый специалисты крутились вокруг стола, полностью погружённые в своё занятие. Внезапно дверь конференц-зала с грохотом распахнулась, и они вздрогнули, испуганно подняв головы. Дверь широко распахнулась, и в зал ворвался ясный и громкий голос.

— Шар, который вы держите в руках, — это тайный артефакт с юго-западных границ, называемый «голова живого мертвеца». Как следует из названия, она сделана из головы пленного мужчины в расцвете сил, пропитанной соком особого вида змеиной лианы. Через три года голова сжимается до размеров кулака ребёнка. Этот артефакт подвергается тайным ритуалам, и душа умершего навечно заточается внутри головы, где она мучается, а обиды с каждым днём усиливаются, превращая его в идеальное орудие для проклятий и убийств.

Линь Цзян уверенно вошёл в конференц-зал, его голос звучал чётко и громко, отдаваясь эхом в комнате.

Глаза двух мужчин следили за его движениями, их лица выражали полное недоумение. Через мгновение дверь снова открылась, и под звук стучащих каблучков в зал вошла Ся Вэй с очаровательной улыбкой на лице.

— Позвольте представить вам старшего консультанта клана Су, господина Линь Цзяня. Господин Линь, это специальные уполномоченные из Офиса по борьбе с сектами, господин Чжан и господин Ли.

Ошеломлённые господин Чжан и господин Ли наконец опомнились. Они уставились на спокойного и уверенного Линь Цзяня, их выражения лиц несколько раз менялись, пока не стали загадочными.

— Господин Линь, — толстый господин Ли, очевидно занимавший более высокую должность, заговорил первым, его тон был медленным и размеренным. — Молодец, что в таком возрасте уже проявляешь такие способности. Твои слова только что были весьма проницательными.

На лице Линь Цзяня не дрогнул ни один мускул, но в душе он чувствовал себя слегка озадаченным.

— Господин Линь, вы, вероятно, ещё не знакомы с процедурами Офиса по борьбе с сектами. — Толстяк с удивительной для его комплекции ловкостью повернулся, его тон стал затянутым и нудным. — В нашей работе мы, прежде всего, руководствуемся правилами. А что это за правила? Это два принципа: первый — обеспечение стабильности и сплочённости общества, второй — сотрудничество с другими организациями. Эти два принципа — это стандарт, по которому мы оцениваем всю нашу работу, и они же являются сердцем нашей деятельности. Мы должны их уважать и соблюдать! Например, в этот раз цель нашего расследования — помочь полиции раскрыть дело и как можно быстрее урегулировать инцидент в Комплексе Тяньтун. Некоторые специфические знания, конечно, могут быть полезны, но наша цель — установить истину, не так ли, господин Линь?

— Конечно, конечно, — искренне ответил Линь Цзян. — Всё ради раскрытия дела. Я действительно не очень знаком с процедурами, и мне есть чему поучиться у вас. В дальнейшей работе я надеюсь на ваше руководство.

Господин Ли удовлетворённо кивнул, его жир дрожал.

— Однако, — добавил Линь Цзян ещё более искренним тоном, — я, возможно, был слишком беспокойным, говоря всё это. Дело в том, что на этой голове слишком много обиды, и при контакте с энергией ян живых людей она может активироваться, что может вызвать небольшие проблемы...

С грохотом господин Чжан бросил шар, его лицо мгновенно побледнело. Господин Ли инстинктивно отпрыгнул назад, но вдруг остановился. Он злобно посмотрел на своего коллегу, его выражение лица стало неоднозначным.

— Конечно, вы, наверное, уже всё предусмотрели, и я просто не осознаю вашего величия. — Линь Цзян сделал вид, что ничего не заметил, его тон был дружелюбным. — На каком этапе вы сейчас находитесь?

— На каком этапе? — Господин Ли отвел взгляд, его тон уже не был таким размеренным. Его свиные глаза пристально смотрели на Линь Цзяня. — На каком этапе?

— Сколько предметов вы уже рассмотрели?

— О, конечно, мы рассмотрели много! — Толстяк выпятил грудь, его красный свитер опасно скрипнул. — Но осталось ещё немного. Если господин Линь не против, мы можем вместе разобраться.

Он величественно махнул рукой, и худой специалист поспешно принёс керамический сосуд, подбежал к Линь Цзяню и почтительно подал его ему.

Линь Цзян открыл сосуд. Внутри была половина серо-белого порошка. Легко вдохнув, он почувствовал приятный аромат. Он взял немного порошка пальцами, затем закрыл крышку.

— Это было найдено в тумбочке Бэнь Цая, — важно сообщил толстяк. — По словам судмедэксперта, основным компонентом является каменистая почва, но она удивительно ароматна.

Линь Цзян спокойно улыбнулся:

— Это просто земля с перекрёстка. Берётся горсть пыли с перекрёстка многолюдной улицы, смешивается с измельчённым чесноком и сушится в большом сосуде в темноте. В день Дуанью пять ядов измельчаются и жарятся вместе с этой землёй до готовности на восемь десятых. Земля с перекрёстка, по которой прошли тысячи людей, крайне грязна и способна приносить несчастья и разрушать удачу.

Толстяк глубоко вздохнул, неохотно признав:

— Господин Линь, вы действительно эрудированный человек.

— Не стоит, — Линь Цзян по-прежнему сохранял серьёзное выражение лица, лишь слегка скользнув взглядом. — Я лишь немного знаком с этим.

— А это что?

Худой специалист поднёс потрёпанный кожаный фонарь и услужливо поставил его перед Линь Цзянем — казалось, этот человек от природы умел угождать?

— Клещевой фонарь. Берётся трёхмесячный котёнок, бросается в негашёную известь и заливается горячей водой. Через полчаса шкура снимается. Шкура сушится и в день Дуаню превращается в фонарь, который покрывается ядом змей и скорпионов. Клещевой фонарь привлекает ядовитых насекомых и является отличным инструментом для создания зелий.

— А этот шарик?

— Сделан из человеческой кости, используется для призыва духов.

— А эта шкура?

— Попробуйте надеть её на лицо — эта штука называется «цзягуань», она приносит повышение в должности, это хорошая примета.

Предметов становилось всё больше, лицо толстяка всё больше напоминало лицо человека, страдающего запором. И чем более обеспокоенным он становился, тем увереннее отвечал Линь Цзян (он уже понял, что даже если он будет говорить чепуху, но делать это с серьёзным видом, толстяк будет вынужден смириться с этим — а уж как говорить чепуху с серьёзным видом, он знал прекрасно).

— А это что? — Наконец толстяк сам взял инициативу в свои руки, он размахивал перед Линь Цзянем гроздью шариков, похожих на виноград:

— А это что?

— Это... — медленно произнёс Линь Цзян. — Аромат сладкий и приятный, с лёгкой ноткой лекарственной свежести. Если я не ошибаюсь, в этом должно быть достаточно женьшеня, линчжи и пантов оленя — все это отличные тонизирующие средства.

— О? — Толстяк убрал руку, в его глазах загорелся интерес:

— Вы хотите сказать, что это тонизирующее средство Бэнь Цая?

Он наклонился и лизнул шарик:

— Действительно похоже на виноград...

— Нет, — протянул Линь Цзян.

— Что нет?

— Вкус и цвет как у винограда, и добавлены такие сильные тонизирующие средства. Это должно быть древнее императорское... сильнодействующее средство для повышения потенции.

Несмотря на неоднократные заверения Линь Цзяня о безопасности («Это средство сделано из тонизирующих веществ, в нём нет других ядов»), толстяк без колебаний бросился в туалет, его массивное тело развило скорость, достойную спринтера. Толстяк надолго застрял в уборной, а господин Ли в конференц-зале нервно ёрзал и оглядывался, вскоре он поспешил «проконсультироваться с руководством».

Как только дверь конференц-зала закрылась, Линь Цзян расслабился, потёр уставшие щёки и с удовлетворением вздохнул:

— Я, кажется, неплохо справился?

<http://bllate.org/book/16358/1478887>